

Жэньцзы говорил так громко не потому, что был слишком дерзок или самоуверен. Все было с точностью до наоборот: он настолько перепугался и смутился, что невольно повысил голос, и неважно, что его лицо при этом яростно покраснело. Он прибыл сюда сегодня и старался, как только мог, лишь для того, чтобы оказаться отвергнутым и выжатым, как лимон. Вся его отвага была уничтожена на корню, а реакция Гу Сяошаня еще больше усугубила нанесенный ему удар. Ему больше нигде было спрятаться. Осталось лишь отчаянное желание выкопать яму, чтобы похоронить себя там и больше никогда никого не видеть.

Прихватив бутылку вина, на которую он убил столько времени, Жэньцзы поймал такси и полетел домой. Дома он почувствовал, что у него кружится голова, но решил, что причиной тому стало его разбитое сердце. Снова откупорив бутылку, он принялся пить вино прямо из горлышка. Наполненный горем, с затуманенным взором, он отправил сообщение брату: "Брат Сяошань ненавидит меня! Я ему отвратителен! Мне больше не хочется жить!"

Юй Юньтао как раз находился на свидании с Чжи Сюанем. Когда он увидел это сообщение, его брови нахмурились. Чжи Сюань тоже мигом смирился с окончанием их свидания:

- Для начала позвони ему. Нужно узнать, что с ним сейчас.

Юй Юньтао набрал номер младшего брата, но ему никто не ответил. Следом он позвонил своему отцу, чтобы узнать, какова ситуация.

Старший господин Юй и Юй Юньтао, само собой, даже не подумали, что слова Жэньцзы, "Мне больше не хочется жить", могли быть написаны им всерьез. Однако сердце ему разбили явно по-настоящему, поэтому им все равно следовало проявить о нем некоторую заботу. Старший господин Юй спросил у дворецкого:

- Второй молодой господин уже вернулся домой?

- Вернулся, но, похоже, он пьян.

Старший господин Юй вместе с дворецким поднялся наверх и постучал в дверь. Жэньцзы не ответил, и даже дверь в его комнату оказалась заперта. Дворецкий спросил:

- Может, стоит сходить за ключом?

Старший господин Юй ухмыльнулся:

- Ключи для слабаков!

Следом он пнул дверь, но из-за возраста удар вышел уже не таким мощным, как прежде. Хотя дверь распахнулась, сам старший господин Юй едва не свалился и остался стоять на ногах лишь благодаря быстрой реакции дворецкого, который его поддержал.

Когда они вдвоем вошли в комнату, то испытали настоящее потрясение. На полу валялась разбитая бутылка из-под вина, а в комнате стоял сильный запах алкоголя. Юй Юньжэнь лежал на своей кровати с пепельно-бледным лицом и пурпурными губами, выглядя так, словно его отравили. Все краски сошли с лица старшего господина Юй:

- Скорее, вызывай скорую!

Когда старший господин Юй позвонил Юй Юньтао, тот тоже испытал шок:

- Хмм?! А?!!

Спрятав в ладонях лицо, старший господин Юй горько заплакал:

- Гу Сяошань, этот лис! Посмел соблазнить нашего Жэньцзы! И отказался брать на себя за это какую-либо ответственность! Он просто вынудил нашего глупого Жэньцзы отравиться в попытке покончить с собой!

- А ты уверен? - Юй Юньтао подобное казалось непостижимым. - К тому же где Жэньцзы мог раздобыть яд?

После небольшого расследования выяснилось, что проблема возникла из-за несоответствия стандартам при приготовлении вина. Старшему господину Юй даже пришлось заплатить вовлеченным в это людям, чтобы они держали свои рты на замке. Их семья славилась своими винами, и если новость о том, что их маленький господин отравился лично произведенным вином, станет достоянием общественности, во что превратится их репутация?

Старший господин Юй до сих пор не подозревал, что и Гу Сяошань стал жертвой того вина. Но, к счастью, Гу Сяошань выпил лишь небольшой бокал, поэтому его симптомы оказались не так тяжелы. Жэньцзы сильно досталось лишь потому, что он влил в себя больше половины бутылки, отчего ему пришлось промывать желудок.

Когда врачи убедились, что Жэньцзы вне опасности, они отправили его на отдых домой. Старший господин Юй уже пришел в себя и, оказавшись рядом с Юй Юньтао, принялся жаловаться на Гу Сяошаня.

- Ты говоришь, что слова на бутылке еще не открылись, а Жэньцзы уже отвергли, после чего он вернулся домой и принялся заливать свое горе вином? Во всем виноват Гу Сяошань!

Юй Юньтао оказался не в состоянии постичь эту логику:

- Хмм? А?

Старший господин Юй объяснил своему сыну:

- Вот смотри, если бы не Гу Сяошань, стал бы Жэньцзы пытаться ферментировать это дурацкое вино? Если бы не Гу Сяошань, огорчился бы так Жэньцзы? Если бы не Гу Сяошань, стал бы Жэньцзы топить свои печали в этом вине?..

- Теперь я все понял, - осенило Юй Юньтао. - Если бы не Гу Сяошань, Жэньцзы бы не очутился на больничной койке.

- Верно! - раздраженно хлопнул по столу старший господин Юй. - Вот именно! Все так и есть!

Преисполнившийся праведного гнева Юй Юньтао тоже хлопнул по столу:

- Где трость?! Где моя бейсбольная бита?!

Они оба убедили себя, что Гу Сяошань приложил руку к тому, что Жэньцзы оказался в больнице. В действительности же Гу Сяошань уже получил заслуженное "наказание", заставившее его два дня проваляться в постели. Благодаря все тому же вину, наполненному любовью Жэньцзы, в ту же ночь у Гу Сяошаня начались рвота и диарея, приведшие к практически полному обезвоживанию организма.

Изначально Гу Сяошань считал, что это стало следствием душевной раны, нанесенной ему его матерью, и совершенно не ожидал, что все станет настолько серьезно. Только с началом диареи и рвоты, к которым вскоре присоединились и другие симптомы, он понял, что что-то здесь было не так. Когда его привезли в больницу, выяснилось, что у него острый гастроэнтерит. Однако даже тогда он не заподозрил ту изящную бутылку вина, а посчитал, что виной этому стала заказанная им еда на вынос, которой он закинулся вместо ужина, или что его пищеварительная система взбрыкнула в ответ на сверхурочную работу, которой он завалил себя в последнее время.

Но, чем больше он размышлял об этом, тем больше его подозрения начинали склоняться к бутылке вина. К сожалению, как "улики", так и "подозреваемого" на месте преступления уже не было, и ему было бы сложно привлечь этого парня к ответственности за "покушение".

Подумав о том, что Жэньцзы выпил больше него, он нерешительно отправил ему сообщение: "С тобой все в порядке? Я не очень хорошо себя чувствую. Прости, что повел себя грубо".

Ответа он так и не получил.

Он даже не подумал, что Жэньцзы не отвечает ему из-за проблем с желудком. Согласно его мнению, скорей всего, его реакция оказалась излишне грубой, что привело к несказанной неловкости, и теперь Жэньцзы предпочитал его избегать.

Возникновение подобной ситуации действительно было чересчур унижительно, причем для обеих сторон.

Гу Сяошаню казалось, что провести порознь несколько дней им обоим пойдет на пользу. Кроме того, это позволит им избавиться от неловкого смущения и даст время остыть и как следует обдумать ситуацию, в которой они оказались. Оправившись, Гу Сяошань продолжил просматривать свои рабочие письма в электронной почте, но часть его мыслей по-прежнему занимал Жэньцзы.

Когда Жэньцзы прямо признался ему, он испытал не меньшее потрясение, чем когда впервые увидел фейерверк с берега моря. Волны на воде, взрывы цветов, словно внезапно напавшие на его разум, а также необычайная красота - это захватывающее дух, оглушающее состояние заставило умолкнуть щебет его матери, которым та терзала его на пляже.

- Жэньцзы... - неожиданно выдохнул Гу Сяошань. Не удержавшись, он вытащил свой телефон и тут осознал, что Жэньцзы, который каждый день присылал ему сообщение "Ты здесь?", больше ничего не писал.

Как и ожидалось, похоже, случившееся ранило его гордость.

Хотя гордость Юй Юньжэня и получила болезненный удар, тем, что мешало ему отправлять сообщения, была в основном боль физическая. Все это время он был пьян, и полегчало ему только на следующий день после полудня, а затем его старик отругал его прямо в лицо.

Он всерьез заподозрил, что если бы его действительно положили в больницу, отцовская трость с драконом на набалдашнике снова бы увидела свет.

Возле него стоял Юй Юньтао, который пытался убедить своего отца не растрачивать попусту силы. Жэньцзы в любом случае не впервые поступал слишком глупо, и, по крайней мере, он решил "отдать жизнь за любовь", а это нельзя было считать глупостью.

- Отдать жизнь за любовь? О чем это ты? - забеспокоился Жэньцзы.

- Разве все это случилось не из-за того, что ты расстроился, когда твое признание отверг Гу Сяошань? - пояснил Юй Юньтао.

Услышав это, Жэньцзы моментально вспомнил о случившемся и во весь голос вскричал:

- Верно! Теперь я вспомнил! А-а-а-а!!! Я не хочу больше жить!..